

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О принятии к производству обращения Алагушева Ахмата Киргизбаевича,
Алишевой Надежды Ивановны, Усеновой Бегаим Джолдошбековны, Исаевой
Алтынай Бакытбековны о проверке конституционности статьи 4
Закона Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности
Президента Кыргызской Республики»

13 июня 2018 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., при секретаре Аблакимова К.А., рассмотрев обращение Алагушева Ахмата Киргизбаевича, Алишевой Надежды Ивановны, Усеновой Бегаим Джолдошбековны, Исаевой Алтынай Бакытбековны,

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 14 мая 2018 года поступило ходатайство Алагушева А.К., Алишевой Н.И., Усеновой Б.Дж., Исаевой А.Б. о признании статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» противоречащей части 3 статьи 16, частям 2 и 3 статьи 20, части 2 статьи 31, статьям 60, 104 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства и приложенных к нему материалов, Первомайским и Октябрьским районными судами г. Бишкек были полностью

удовлетворены исковые требования Генерального прокурора Кыргызской Республики Джолдубаевой И.Р. в защиту чести и достоинства Президента Кыргызской Республики Атамбаева А.Ш. к ответчикам Общественному фонду «ПроМедиа» и его учредителям - Идинову Н.А. и Масловой Д.У., Токтакуновой Т.А., Канатбеку А. и Джакуповой Ч.И.

Решения, принятые судами первой инстанции по пяти судебным искам, были обжалованы в апелляционную инстанцию

Однако суд апелляционной инстанции отказал в их удовлетворении, оставив ранее вынесенные решения в силе. Впоследствии коллегия по гражданским делам Верховного Суда Кыргызской Республики все решения вышеназванных судебных органов также оставила в силе.

В этой связи заявители отмечают, что принятие судебных решений в отношении указанных физических и юридических лиц представляло собой вмешательство государства в их права на свободу выражения мнения, свободу поиска, получения и распространения информации.

Одной из основных целей указанного нормативного правового акта является установление формы и способов защиты чести и достоинства Президента Кыргызской Республики, представляющее собой специальный инструмент защиты чести и достоинства главы государства и он не соответствует конституционным принципам равенства граждан перед законом и судом и запрета введения ограничений, установленных самой Конституцией. Кроме того, оспариваемая норма представляет собой необоснованное и несоразмерное ограничение свободы выражения мнения и информации; нарушает сущностные основы гражданского права Кыргызской Республики.

Согласно Конституции Кыргызской Республики, каждый имеет право на свободу мысли и мнения, на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати, свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять её устно, письменно или иным способом (части 1, 2 статьи 31, часть 1 статьи 33). В то же время реализация этих прав и свобод обусловлена необходимостью уважения чести и достоинства физических лиц и деловой

репутации юридических лиц. Конституция гарантирует каждому судебную защиту от неправомерного распространения информации, ущемляющей честь и достоинство. Тем самым, Конституция обязывает государство предусмотреть разумный и справедливый механизм защиты нарушенных прав, обеспечивающий баланс между свободой выражения мнения и распространения информации и необходимостью защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Субъекты обращения указывают, что, регламентируя вопросы защиты права на свободу выражения мнения, Конституция Кыргызской Республики предусматривает и положения по охране чести, достоинства и деловой репутации. Так, статья 29 Конституции Кыргызской Республики провозглашает право каждого человека на неприкосновенность частной жизни, на защиту чести и достоинства.

Как отмечают заявители, Конституция Кыргызской Республики (статья 60) предусматривая особый статус главы государства, не устанавливает каких-либо специальных принципов защиты репутации Президента Кыргызской Республики. В этом смысле заложенная основа правового статуса находится в соответствии с общими правовыми принципами. Президент – это конституционно установленный орган, институт государственной власти, который, по мнению заявителей, являясь субъектом публично-правовых отношений, а не частных, не может обладать честью и достоинством, так как эти категории относятся к личным неимущественным правам граждан.

Также субъекты обращения отмечают, что Закон Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» был принят на основе Конституции Кыргызской Республики от 1993 года, часть 1 статьи 49 которой провозглашала: «Честь и достоинство Президента охраняются законом».

Далее заявители сообщают, что в Конституцию Кыргызской Республики, принятую референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года, внесены изменения Законом Кыргызской Республики «О внесении изменений в

Конституцию Кыргызской Республики» от 28 декабря 2016 года № 218, принятым референдумом 11 декабря 2016 года. Указанные изменения коснулись и полномочий прокуратуры: была изложена в новой редакции статья 104 Конституции, которая не предусматривает в числе полномочий Генеральной прокуратуры представительство интересов Президента как главы государства, в частности, по делам о защите чести и достоинства. По мнению заявителей, полномочия, вверенные правоохранительной структуре, сводятся к представительству интересов отдельных граждан или государства в целом, но не его органов и институтов. Орган власти не может быть приравнен к государству в целом или к отдельному его гражданину: иное будет означать разбалансирование сформулированного Конституцией правового статуса каждого из перечисленных субъектов.

В этой связи субъекты обращения подчёркивают, что согласно части 5 статьи 1 Закона от 27 июня 2010 года «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики» законы и другие нормативные правовые акты, действовавшие до вступления в силу Конституции, применяются в части, ей не противоречащей.

Более того, заявители считают, что предлагаемая Законом «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» система защиты чести и достоинства Президента не соответствует тем положениям Конституции, которые формируют правовой статус Президента и прокуратуры Кыргызской Республики. При этом законом заложены основы для применения мер, которые представляют собой ограничение прав и свобод человека и гражданина, что представляет собой прямое нарушение части 3 статьи 20 Конституции, которая запрещает устанавливать ограничения прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией.

В обоснование своих требований заявители также отмечают, что в соответствии с частью 2 статьи 96 Конституции Пленумом Верховного Суда Кыргызской Республики было принято постановление «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 13

февраля 2015 года №4, содержащее обязательные для судов разъяснения о практике применения соответствующего законодательства.

Так, в указанном постановлении говорится, что публичные лица открыты для освещения их слов и поступков. При этом к публичным фигурам относятся лица, которые занимают государственные должности и/или пользуются государственными ресурсами, либо играющие значительную роль в общественной и политической жизни, либо в другой любой отрасли. В соответствии с нормами национального законодательства за критику политических деятелей, являющихся публичными лицами, к СМИ не должны применяться более суровые меры наказания.

Заявители утверждают, что подход к пропорциональности ограничений в сфере свободы выражения мнения, сформулированный в международной практике, включает не только базовую составляющую: должностные лица не должны пользоваться большей защитой репутации, чем обычные лица, но и требует принимать во внимание растущую роль СМИ в современном демократическом обществе. При рассмотрении споров с участием средств массовой информации должно быть реализовано их право на распространение информации, в том числе и на выражение критических мнений и позиций, при условии, что такое использование прав происходит для защиты общественного интереса.

Ссылаясь на ряд международных актов, а также на рекомендации международных организаций, субъекты обращения считают, что при установлении законом специальных мер для защиты чести и достоинства высшего должностного лица государства нарушается конституционный принцип соразмерности ограничений права на свободу выражения мнения и свободу информации.

Заявители также отмечают, что вовлечение представителей прокуратуры в отношения сторон по поводу защиты чести и достоинства, сопровождающееся возможностью предъявления самостоятельных требований как это предусмотрено положениями статьи 4 Закона «О гарантиях

деятельности Президента Кыргызской Республики» не соответствует основам Гражданского кодекса Кыргызской Республики, согласно которым гражданское законодательство основывается на признании равенства и автономии воли участников отношений.

По мнению заявителей, оспариваемая норма позволяет прокурору по собственной инициативе, не консультируясь с Президентом, не получая от него согласия, тем самым, ограничивая автономность его воли, принимать решения, против каких граждан или СМИ подавать иски о защите чести и достоинства, а также инициировать требования о компенсации морального вреда, устанавливая любые суммы таких требований.

Более того, субъекты обращения отмечают, что Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики не предусматривает для прокурора специальной процедуры рассмотрения гражданских дел, в котором затрагиваются личные интересы Президента Кыргызской Республики.

Кроме того, по мнению заявителей, оспариваемая норма вступает в противоречие не только с Конституцией Кыргызской Республики и международными договорами, участником которых является Кыргызская Республика, но и с действующим национальным законодательством.

С учётом вышеизложенного, субъекты обращения просят признать оспариваемую норму противоречащей части 3 статьи 16, частям 2 и 3 статьи 20, части 2 статьи 31, статьям 60, 104 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Алагушева А.К., Алишевой Н.И., Усеновой Б.Дж., Исаевой А.Б., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Бобукеевой М.Р., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Позиция заявителей по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на указанные в ходатайстве нормы Конституции Кыргызской Республики, обнаруживают наличие неопределённости в вопросе о том, соответствует ли статья 4 Закона «О гарантиях деятельности Президента

Кыргызской Республики» части 3 статьи 16, частям 2 и 3 статьи 20, части 2 статьи 31, статьям 60, 104 Конституции Кыргызской Республики, что является основанием для рассмотрения дела Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики в рамках конституционного судопроизводства.

Представленное ходатайство Алагушева А.К., Алишевой Н.И., Усеновой Б.Дж., Исаевой А.Б. соответствует требованиям статей 18, 20, 21, 24, 25, 26 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

На основании изложенного, руководствуясь частями 2, 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О ПРЕДЕЛИЛА:

1. Принять Алагушева Ахмата Киргизбаевича, Алишевой Надежды Ивановны, Усеновой Бегаим Джолдошбековны, Исаевой Алтынай Бакытбековны к производству.

2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

М.Р. Бобукеева

Э.Ж. Осконбаев

Ч.О. Осмонова

№ 05-нн